

- N.D. Amaglobelli i dr, pod red. N.V.Mikhaylovoy, A.A.Opalevoy, A.YU.Olimpiyeva. Moscow, YUNITI-DANA, 2015.
2. Makiavelli N. Gosudar' (Sovereign), per. s ital. Moscow, Sovremennyy gumanitarnyy institut, 2000.
3. Kravtsov N.A. Lektsii po istorii politicheskikh i pravovykh ucheniy (kratkiy kurs). T. 1. Drevniy vostok, Antichnost', Srednevekov'ye, Vozrozhdeniye, Novoye vremya (Lectures on the history of political and legal doctrines (short course). V.1. Ancient East, Antiquity, Middle Ages, Renaissance, Modern Age). Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU, 2011.

Дата поступления: 20.10.2018

Received: 20.10.2018

УДК 340.1+34(091)

**ПОНЯТИЕ СУВЕРЕНИТЕТА
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА**

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна

сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия. E-mail: oksikgol@mail.ru

МАКОВ Борис Васильевич

советник юстиции, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат философских наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: makovbv65@mail.ru

Понятие «суверенитет», синтезирующее понятия суверенитета государства и суверенитета народа, не является абстракцией, а обладает конкретным содержанием. Теоретически и методологически не оправдано проводимое апологетами глобализации контрардикторное противопоставление суверенитета государства и суверенитета народа, посредством которого пытаются обосновать вывод о сохранении суверенитета народа при частичном отчуждении государственного суверенитета или его «компетенций». Такого рода «дуализация» понятия суверенитета включает в себе угрозу безопасности правового государства, общества и личности.

**THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY IN
THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF
ENSURING THE SECURITY OF THE
RULE-OF-LAW STATE AND SOCIETY**

KLIMENKO Oksana Alekseyevna

Member of the Investigators Training Faculty of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel, Russia. E-mail: oksikgol@mail.ru

MAKOV Boris Vasilyevich

Counselor of Justice, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg, Russia. E-mail: makovbv65@mail.ru

The universal concept of sovereignty, synthesizing the concept of sovereignty of state and sovereignty of people is not an abstraction, but it has a specific content. It is not justified theoretically and methodologically to place state sovereignty in a contradictory opposition to sovereignty of people, which has been making by modern apologists of globalization; they are trying through it to substantiate the conclusion of preserving sovereignty of people with partial alienation of state sovereignty or its “competencies”. This kind of “dualization” of the concept of sovereignty implies a threat to the security of the rule-of-law state, society and the individual.

Ключевые слова: правовое государство, общество, Европейский союз, суверенитет, безопасность.

Key words: rule-of-law state, society, European Union, sovereignty, security.

Понятие суверенитета является центральным элементом понятия правового государства. Без суверенитета нет, и не может быть полноценного государства. Угроза полной или даже частичной потери государством своего суверенитета автоматически ставит под вопрос безопасность общества, личности и самого этого правового государства. Однако именно понятие суверенитета в его классическом понимании, закрепленном в традициях вестфальского типа государственности, оказалось сегодня в центре критики. Прежде всего, это связано с вопросами политико-правовой трактовки трансформации суверенитета государств-членов Европейского союза: «Сегодня все снова и снова воспроизводится разный подход государств-членов относительно его будущего ... В этой точке сосредоточены представления о границе между политическим и юридическим, между мечтой и действительностью. С чисто юридической стороны определение правой природы Европейского союза прежде всего зависит от политической суверенной воли государств, являющихся его членами. Является фактом то, что юридическое определение европейского сообщества практически невозможно. Какие бы не предпринимались для этого попытки, они в конечном итоге сводили его к традиционной категории межгосударственного объединения. Но такой подход представляется проблематичным, если считать, что вопрос о правовой природе Европейского союза зависит от определения правовой природы отчуждения компетенций государств-членов» [14, с. 253].

В западноевропейской традиции правовой мысли идея суверенитета базируется на двух понятиях – понятии государства и понятии нации – которые в своей взаимосвязи формируют единый дискурс. Представления о природе суверенитета, развитые просветителями XVIII в., закреплялись во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года и в Конституции Французской республики 1791 года: «Постепенно понятие суверенитета трансформировалось благодаря своей существенной открытости и посредством своей чисто формальной природе. Понятие суверенитета – это понятие функции, а не субстанции. Все это ведет к изменению в истории содержания этого понятия. В дальнейшем революция перенесла понятие суверенитета монарха на народ» [14, с. 138].

Это представление о «переносе» понятия суверенитета с монарха на народ, во-первых, фиксировало правовое содержание реального исторического события – крушения французской монархии и установления республики, во-вторых, идея просветителей о том, что источником суверенитета может быть народ, получила, можно сказать, практическое подтверждение. Однако из этого вовсе не следовало, что отныне только народ можно было признавать законным источником суверенитета. В большинстве стран таким источником по-прежнему признавался монарх. Вопрос о том, является ли этот факт некоторого рода юридической фикцией или же он опосредован ходом истории точно так же, как и народный суверенитет, оставался открытым и остается открытым вплоть до наших дней [8, с. 181].

Как нам представляется, дело состоит в том, что понятие суверенитета в теории правового государства является первичным понятием, выражающим, если использовать определение Гегеля, «идеальность всех особенных правомочий». В своей «Философии права» Гегель прямо указывал на всеобщий характер понятия суверенитета, сводящих в свою внутреннюю сущность (идеальность) все особенные определения государства, которые именно поэтому следуют из понятия суверенитета и зависят от него, а не наоборот [1, с. 316-318]. Согласно этой точке зрения, организация, обладающая политической властью, для того чтобы существовать в форме государства, должно обладать тем качеством, которое обозначается комплексным синтетическим понятием суверенитета. Суверенитет выражает автономность и субъектность политической организации, без которого его существование уже не будет существованием именно государства. Вопрос о том, будет ли это государство абсолютной теокра-

тической монархией или демократической республикой, по отношению к вопросу обладания политической организацией суверенитетом, уже вторичен. Точно так же, как и вопросы о соблюдении прав человека, его демократических свобод, обеспечении его безопасности и т.п. В противном случае окажется, что мы экстраполируем особенное содержание понятия на его всеобщее содержание, что методологически недопустимо.

Как и теоретическое понятие суверенитета общий принцип суверенитета выполняет в процессе общественного развития двойную функцию: инструментальную и структурирующую. В таком случае принцип национального суверенитета выражает связь между нацией, ее действительным суверенитетом и единой национальной государственностью и может рассматриваться в своих двух аспектах: суверенитет государства и суверенитет народа. «Принцип национального суверенитета получил как материальное, в принципе переносимое на другие инстанции содержание (суверенитет государства), так и абстрактное, неотчуждаемое содержание (демократический суверенитет). Ядро суверенитета складывается не из комплекса компетенций – его составляет экспликация народом первоисточника власти. Такое понимание соответствует изначальному значению понятия национального суверенитета в том виде, как оно сложилось ко времени революции» [14, с. 206]. По мнению исследователя, это различие между государственным суверенитетом и суверенитетом народа, которое соответствует национальной конституции (в данном контексте речь идет о конституции Французской республики), позволяет согласовать национальную теорию суверенитета с реалиями Европейского союза. Лишь при таком условии понятие национального суверенитета еще может выполнять свои функции в европейском контексте без того, чтобы угрожать европейской интеграции. Обозначение суверенитета правового государства как совокупности компетенций преимущественно международного характера позволяет осуществить перенесение этих компетенций на европейское сообщество, не затрагивая при этом сам принцип национального суверенитета, так как национальный суверенитет в таком случае оказывается делимым только в аспекте суверенитета государства, но не в аспекте суверенитета народа. «Благодаря этому можно оправдать перенос компетенций государственного суверенитета на Европейский союз без того, чтобы национальный суверенитет стал пустым звуком: изначальная иррациональность текста французской конституции отсылает к «священной иррациональности» французской теории суверенитета» [14, с. 206]. Как нам представляется, такого рода «плюрализация» понятия суверенитета несовместима с его трактовкой как субъектности государства, поскольку субъект по самой сущности своей монистичен [4, с. 61-64].

В результате мы видим, что хотя само понятие суверенитета и является многозначным, вместе с тем в правосознании европейских народов оно тесно связано с представлением о «едином и неделимом» суверенитете, что, без сомнения, создает непреодолимые сложности при трансляции суверенитета правовых государств на Европейский Союз как на некое транснациональное государство. Но именно для преодоления такого рода точки зрения все чаще раздаются призывы к интерпретации понятия суверенитета в качестве совокупности «компетенций». Вместе с тем такой подход сам по себе не решает вопроса о возможности переноса ядра суверенитета или порога возможной «трансляции компетенций» на Европейский Союз. Ведь, все равно остается открытым вопрос о том, когда эта трансляция компетенций достигнет уровня, при котором эта «совокупность компетенций» станет лишь пустой оболочкой. При этом нужно ответить и на вопрос о том, как быть с системой конституционной защиты суверенитета. В связи с такой постановкой вопроса ряд исследователей говорит о том, что процесс конституционализации европейской интеграции может привести к преобразованию национальных конституций, в своего рода, «дуальные конституции», которые в рамках установленной правовой системы уже не будут соответствовать «существенным условиям обеспечения национального суверенитета» [8, с. 115]. При этом отмечается, что в рамках своей правовой компетенции Конституционный совет ограничился тем, что установил неприемле-

мость складывающихся в новом транснациональном политико-правовом образовании существенных условий сохранения национального суверенитета [8, с. 115].

В этой связи нам также представляется неприемлемым столь категоричное противопоставление друг другу суверенитета правового государства и суверенитета народа и «дуализация» понятия суверенитета в ущерб идее его изначальной монистической целостности. Европейские авторы говорят о неделимости национального суверенитета, сами опасаясь при этом, что данное понятие окажется «пустым звуком». Но, далее, непонятно, на каком основании можно отказать в этом качестве неделимости суверенитету государства. В конечном счете, европейские правоведы постмодернистского толка пытаются уверить своих читателей в том, что существует не один, а два суверенитета. Лежащий в их основании единый суверенитет в таком случае и становится совершенно «пустым звуком», всего лишь абстрактным родовым понятием. Представляется, что здесь за рассуждениями постмодернистов о критической деструкции понятий, скрывается не более чем докантовская метафизика, для которой понятия – это не выражение действительного внутреннего единства вещей, а не более чем формально-логические абстрактные категории, которыми можно произвольно оперировать, осуществляя в отношении них чисто логические операции. Как результат, создается не более чем видимость того, что имеет место содержательный анализ понятий, который подменяется чисто идеологическим обоснованием тех или иных политических решений. Постмодернистская деструкция правовых категорий оборачивается возвратом теории права на уровень мышления XVIII века без сохранения характерной для эпохи Просвещения установки на апологетику национального суверенитета государств «вестфальской модели». В итоге получается следующая теоретическая, а точнее говоря формально-логическая конструкция: делимому суверенитету государства с отчуждаемыми «компетенциями» противостоит неделимый суверенитет народа, а объединяющий их общий суверенитет представляется либо абстрактной родовой категорией, либо кантовской «вещью-в-себе».

Ряд авторов, прежде всего теоретики функционализма и неофункционализма (Д. Митрани, Э. Хаас, Л. Линдберг и др.), открыто говорят об «эрозии» суверенитета и стремятся относиться к этому процессу как объективному предмету анализа. Они изучали процессы добровольного создания больших по масштабам политических объединений, которые сознательно воздерживаются от применения силы в отношениях между составляющими его элементами [12, с. 4; 13, с. 10-16]. В центре внимания неофункционалистов стоял вопрос, каким образом и в силу каких причин государства добровольно ограничивают свой суверенитет, одновременно приобретая новые средства для урегулирования конфликтов между собой. Таким образом, под интеграцией (в правовом значении этого термина) неофункционалисты понимали «процесс, посредством которого лояльность политических акторов нескольких национальных образований смещается в сторону нового наднационального центра принятия решений, который становится центром политической активности. Конечным результатом процесса политической интеграции является новое политическое сообщество» [12, с. 433]. Таким образом, в центре внимания данной научной парадигмы находились проблемы «эрозии» рассредоточения суверенитета. В итоге остается открытым вопрос о последствиях, в том числе и правовых, которые может иметь делегирование Евросоюзу суверенных «компетенций» от государств, являющихся благоприобретателями интеграции, и от тех государств, для которых, деструкция суверенитета, напротив, ведет к снижению уровня экономического потенциала и социально-политической стабильности, уровня безопасности личности и общества. В современных условиях основные приоритеты политики правового государства в области интеграционных процессов, несущих в себе явную или скрытую угрозу государственному суверенитету, должны быть связаны с вопросами, в которых наиболее отчетливо просматриваются параметры соотношения внутренней и внешней политики, направленные на обеспечение государственной безопасности. При этом Россия должна отстаивать собственное видение формата государственного суверенитета. Оно должно состоять в утверждении отноше-

ния к суверенитету как к правовой ценности, имеющей не только собственно юридическое, но и нравственное измерение [2, с. 196-197]. Именно как ценность нравственно-правового порядка идея суверенитета может объединять различные народы и культуры вопреки негативным тенденциям стремительно партикуляризирующегося мира.

Если для Запада сегодня своеобразным манифестом становится положение Макса Вебера о том, что международная политика и мораль несовместимы, то Россия с ее глубокими традициями изучения отношения права и нравственности [5, с. 42-47; 6, с. 177-179; 7, с. 4-11; 9, с. 186-192; 11, с. 72-79] должна занять прямо противоположную позицию. Эта позиция, конечно же, найдет отклик и поддержку мирового сообщества, особенно в сфере международного права, где добросовестность, ответственность, разумность признаются естественными условиями договорных отношений. Ценностный подход к понятию суверенитета, основанный на духовных традициях российской нации [10, с. 173-179], альтернативный грубому прагматизму, должен способствовать утверждению начал справедливости в системе международно-правового регулирования транснациональных отношений, исключающих какую-либо дифференциацию государств или ущемление их суверенитета в зависимости от уровня экономического развития в международно-договорных отношениях или при участии в деятельности международных организаций.

Библиографические ссылки

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
2. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Числов А.И. Современные интеграционные процессы и роль государства и права в мировом сообществе // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 193-197.
3. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.) : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2017.
4. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). СПб. : НОИР, 2011.
5. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // Юридическая мысль. 2015. № 6. С. 42-47.
6. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 177-179.
7. Нерсесянц В.С. Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М. : Изд-во ИГиП РАН, 1996. С. 4-11.
8. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 1: Государство / отв. ред. М.Н. Марченко. М. : Норма, 2007.
9. Покровский И.Ф., Степашин С.В., Масленников Д.В. Идея справедливости как онтологическое основание права: новые исследования петербургских правоведов. Рецензия на монографию: Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели» (историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.). СПб.: Фонд «Университет», 2017. СПб, 2017. 324 с. (серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. С. 186-192.
10. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 173-179.
11. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: истори-

ко-правовой аспект : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 72-79.

12. Haas Ernst B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // Regional Organization: Theory and Research Ed. by Leon N. Lindberg and Stuart A. Scheingold. Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2001. P. 4-8.

13. Dougherty J., Pfaltzgraff R.L. Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey. 3d ed. N.Y. : Harper Collins, 1990.

14. Lepoivre H., Staatlichkeit und Souveränität in der Europäischen Union am Beispiel Frankreichs. Frankfurt am Main etc : Lang, 2003.

References

1. Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava* (Philosophy of law). Moscow, Mysl', 1990.
2. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P., Chislov A.I. *Sovremennyye integratsionnyye protsessy i rol' gosudarstva i prava v mirovom soobshchestve* (Modern integration processes and the role of state and law in the world community), *Mir politiki i sotsiologii*, 2015, No. 8, pp. 193-197.
3. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. *Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli* (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX-XXI vv.) (Law and justice: historical traditions and modern models (Historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the XX-XXI centuries), monografiya. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2017.
4. Maslennikov D.V. *Priroda logicheskogo v filosofii absolyutnogo idealizma* (Gegel' i Fikhte) (The nature of logic in the philosophy of absolute idealism (Hegel and Fichte). St. Petersburg: NOIR, 2011.
5. Maslennikov D.V. *Pravo kak forma razlicheniya dobra i zla* (Law as a form of distinguishing good and evil), *Yuridicheskaya mysl'*, 2015, No. 6, pp. 42-47.
6. Maslennikov D.V., Stepashin S.V. *Filosofiya prava i komprekhdnaya teoriya prava. Retsenziya na monografiyu S.I. Zakhartseva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka»* Moscow: Yurlitinform, 2015. 264 s. (Philosophy of Law and Comprehensive Theory of Law. Review of the monograph by S.I. Zakhartsev and V.P. Salnikov "Philosophy. Philosophy of law. Law science". Moscow: Yurlitinform, 2015. 264 p.), *Yuridicheskaya nauka*, 2016, № 6, pp. 177-179.
7. Nersesyants V.S. *Tsennost' prava kak triyedinstva svobody, ravenstva i spravedlivosti* (The value of law as a trinity of freedom, equality and justice), *Problemy tsennostnogo podkhoda v prave: traditsii i obnovleniye*. Moscow, Izd-vo IGI P RAN, 1996, pp. 4-11.
8. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* (General theory of state and law). Akademicheskii kurs v trekh tomakh. T. 1: Gosudarstvo, отв. ред. M.N. Marchenko. Moscow, Norma, 2007.
9. Pokrovskiy I.F., Stepashin S.V., Maslennikov D.V. *Ideya spravedlivosti kak ontolo-gicheskoye osnovaniye prava: novyye issledovaniya peterburgskikh pravovedov. Retsenziya na monografiyu: R.F. Ismagilov, V.P. Sal'nikov «Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli»* (istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX–XXI vv.). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. St. Petersburg, 2017. 324 s. (seriya: «Nauka i obshchestvo») (The idea of justice as an ontological basis of law: new studies of Petersburg jurists. Review of the monograph by R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov "Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models" (historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the XX – XXI centuries). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. St. Petersburg, 2017. 324 p. (Series: "Science and Society"), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 3, pp. 186-192.
10. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. *Religioznyye i inyye dukhovnyye traditsii kak zashchita ot ugrozy degradatsii obshchestva* (Religious and other spiritual traditions as a defense against the threat of degradation of society), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp. 173-179.

11. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. *Filosofiya prava F.M. Dostoyevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossiyskogo gosudarstva i prava (Philosophy of law of F.M. Dostoevsky as a source of the development of theory of Russian state and law)*, *Problemy statusa sovremennoy Rossii: istoriko-pravovoy aspekt*, Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018g.), otv. red. F.Kh. Galiyev. V 2-kh ch. CH. 1. Ufa, RITS BashGU, 2018, pp. 72-79.
12. Haas Ernst B. *The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing. Regional Organization: Theory and Research* Ed. by Leon N. Lindberg and Stu-art A. Scheingold. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 2001, pp. 4-8.
13. Dougherty J., Pfaltzgraff R.L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. 3d ed. N.Y., Harper Collins, 1990.
14. Lepoivre H., *Staatlichkeit und Souveränität in der Eurupäischen Union am Beispiel Frankreichs*. Frankfurt am Main etc, Lang, 2003.

Дата поступления: 25.10.2018

Received: 25.10.2018

УДК 340.1+34(091)

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ
ПОДХОДЫ К СОВРЕМЕННОЙ
ТРАКТОВКЕ**

КОНДРАТ Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: kondratelnik@rambler.ru

В современной государственной политике большое значение придается понятию «национальный интерес». В то же время, проблемы, связанные с национальным интересом, имеют свою давнюю историю, начиная со времен Макиавелли и Бодена. Бесспорно, за все это время они претерпели большие изменения. Тем не менее, в целях дальнейшего совершенствования ныне существующих доктрин национальной безопасности целесообразно обратиться к эволюции понятия «национальный интерес», поскольку в настоящее время актуальна и действенная концепция национальной безопасности строится именно исходя из видения национальных интересов и с целью обеспечения их защиты.

**NATIONAL INTERESTS OF THE RULE-
OF-LAW STATE AND THE CONCEPT
OF NATIONAL SECURITY: SOME
APPROACHES TO CONTEMPORARY
INTERPRETATION**

KONDRAT Yelena Nikolayevna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Administrative and Financial Law of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia. E-mail: kondratelnik@rambler.ru

In modern state policy, a high priority is placed on the concept “national interest”. At the same time, the problems related to national interest have a long history, since Machiavelli and Bodden. Undoubtedly, they have undergone great changes during this long period. Nevertheless, in order to further improve the existing doctrines of national security, it is advisable to turn to the evolution of the concept “national interest”, since at present the actual and effective concept of national security is based precisely by reference to national interests and to ensure their protection. .